

УДК 159.9**Анализ проблемных и ресурсных зон психологических детерминант жизнедеятельности современных осетин****Султанова Зарина Вячеславовна**

Кандидат психологических наук,
старший научный сотрудник отдела традиционной культуры и фольклора,
Институт истории и археологии Республики Северная Осетия – Алания,
362025, Российская Федерация, Владикавказ, ул. Ватутина, 46;
e-mail: z_sultanova@mail.ru

Сиукаева Елена Гурамовна

Кандидат педагогических наук,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова,
362025, Российская Федерация, Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46;
e-mail: ElenaSiukaeva@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Министерства образования и науки Республики Южная Осетия в рамках международного научно-исследовательского проекта РФФИ и МОНРЮО «Психологические детерминанты жизнедеятельности современных осетин», проект № 16-26-13003-ОГН.

Аннотация

В статье обсуждаются проблемные и обозначены ресурсные зоны психологических детерминант жизнедеятельности современных осетин. Обилие проблем в базовых феноменах жизнеосуществления ослабляет жизнеспособность этнической общности. К числу проблемных явлений относятся: неверие в построение счастливой семейной жизни, распространенные духовный кризис и экзистенциальный вакуум, проблемы материальной обеспеченности, умножающаяся пассивность жизненной позиции и обременительная ответственность на севере Осетии, труднодостижимость оздоровления в Южной Осетии. Среди ресурсных зон особое место занимает семья. Не смотря на сомнения в ее качестве, она по-прежнему является одной из ключевых ценностей в осетинской культуре. Преобладание системной рефлексии и созидательный контекст ответственности в Южной Осетии позволяет конструктивно взаимодействовать с социальными условиями существования и находить свое место в изменяющемся мире.

Для цитирования в научных исследованиях

Султанова З.В., Сиукаева Е.Г. Анализ проблемных и ресурсных зон психологических детерминант жизнедеятельности современных осетин // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 6А. С. 226-239.

Ключевые слова

Осетины, Южная Осетия, Северная Осетия, жизненные ориентации, субъект-объектные ориентации, жизнедеятельность, жизнеосуществление, смыслы жизни, ценности, достижимые ценности.

Введение

Общечеловеческие социальные тенденции предъявляют высокие требования к современной личности. Порой изменения, с которыми приходится сталкиваться человеку наделяются разрушающей силой. Наряду с тем, они таят в себе непомерный потенциал. Наиболее фундаментальной идентичностью личности является ее этничность. Именно этничность при гармоничном взаимодействии с ней способна быть неиссякаемым источником жизненных сил. В том числе для решения эпохальных задач, которые стоят перед современным человеком. Необходимо сохранить баланс между своими устремлениями и тенденциями социума, найти и сохранить свои истинные смыслы жизни, свое предназначение и на фоне гармоничной этничности, успешно взаимодействовать с социальным миром, состоящим из богатейшего соцветия этнических культур.

Наши научные поиски, начало которым положено в 2010 году обнажили ряд проблем, значительно усложняющих процесс жизнеосуществления как отдельной личностью, так этнической общностью в целом. Обнаруженные результаты подвергают угрозе жизнеспособность личности и этнической общности осетин в целом.

В исследовании условно обозначены две категории детерминант жизнедеятельности:

-первая категория (основная) – сюда входят базовые жизненные ориентации по модели Коржовой Е.Ю., характеризующих степень и специфику субъектной включенности в жизненную ситуацию как меру зависимости внутреннего мира от внешнего, определяющей активность участия субъекта в построении собственной жизни. Субъект-объектные ориентации включают в себя такие составляющие как: трансситуационная изменчивость (Ои), трансситуационный локус контроля (Ол), трансситуационное освоение мира (Оо), трансситуационная подвижность (Оп), трансситуационное творчество (От) и итоговый показатель (О);

-вторая группа (вспомогательная) включает в себя содержательно-динамичные образования, отношения человека к основным сферам жизни - к миру, к другим людям, к самому себе. Они как определяют внутренний мир человека, его «ядро», так и направляют его жизнедеятельность. Сюда входят ценностно-смысловые явления, рефлексия, обеспечивающая их преобразование. И, наконец, духовность, определяющая направленность этих преобразований. Духовность рассматривается в контексте базовых жизненных (экзистенциальных) переживаний и особенностях самотрансцендентности.

Многие из перечисленных феноменов испытывают прямое влияние повседневного опыта в изменяющемся социальном мире. В связи с этим они служат индикатором для отслеживания как индивидуальных, так и социальных изменений.

Описание исследования

Выборку, отвечающей условиям репрезентативности, составили 371 человек. Из них 172 – осетины (южные), проживающие в г. Цхинвал, и 199 – осетины (северные), проживающие в г. Владикавказ. Респонденты в обеих выборках различаются по полу и возрасту в равном соотношении.

Для реализации поставленных задач использовался *ряд психологических инструментов*. Применение Опросника Жизненных Ориентаций Е.Ю. Коржовой [Коржова, 2002], явилось

источником ценной информации о субъект-объектном взаимодействии осетин с жизненными ситуациями. С целью изучения сложной смысловой сферы – одной из основополагающих характеристик жизнедеятельности представителей этнической общности мы апеллировали к экспериментальной «Методике исследования системы жизненных смыслов» В.Ю. Котлякова [Котляков, 2003]. Баллы в методике отражают иерархию смыслов жизни. В связи с этим знак минус в результатах статистической обработки свидетельствует о положительной связи и наоборот. Диагностический инструмент Е.Б. Фанталовой [Фанталова, 2001], позволил выявить жизненные ценности и расхождения в ценностной сфере с помощью методики «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах» (УСЦД). Для диагностики рефлексивных феноменов нами использована методика «Дифференциальный тип рефлексии», разработанная Д.А. Леонтьевым, Е.М. Лаптевой, Е.Н. Осиним и А.Ж. Салиховой [Салихова, 2014]. С помощью инструмента «Духовный кризис» Восковской (Шутовой) Л.В. и Ляшук А.В [Ляшук, 2005] мы диагностировали базовые жизненные переживания современных осетин. Такой важный аспект духовности как «самотрансцендентность», оценивающая Я как часть мироздания, изучался с помощью «Опросника темперамента и характера Клонингера» (сокр. ТСИ) в адаптации О.М. Разумниковой [Разумникова, 2005]. Мат обработка осуществлялась посредством методов: изучения связей по r-Пирсону (r), и достоверных различий по t-критерию Стьюдента (t).

Полученные результаты исследования позволили обозначить проблемные зоны детерминант жизнедеятельности современных осетин.

Проблемные зоны

Сформулируем результаты исследования, полученные в 2016 году.

Тема семьи является доминирующей и в ценностях, и смыслах жизни у современных осетин. Наиболее значимой из базовых ценностей на севере и юге является «счастливая семейная жизнь» [Султанова, Сиукаева, 2018]. Семейные смыслы жизни в значительной степени преобладают над иными типами смыслов жизни [Султанова, Газзаева, 2018].

Наряду с тем ценность счастливой семейной жизни и наиболее конфликтна. Именно здесь наиболее распространен ценностный конфликт в Северной Осетии, то есть респонденты ценят, но считают ее труднодостижимой. На Севере – 36,7 %. На Юге 19,6%. У южных осетин противоречий в ценности счастливой семейной жизни значимо меньше, чем у северных [Султанова, Сиукаева, 2018].

Более половины осетин неудовлетворены своей жизнью. Треть осетин на севере и юге переживают пик духовного кризиса -32,4%. Вероятности духовного кризиса и напряженности экзистенциального вакуума у северных и южных осетин идентичны [Султанова, Габулова, 2018].

С 2010 по 2016 г.г. у северных осетин произошел существенный спад реализации субъектного потенциала, значимо понизилась активность жизненной позиции [Султанова, Бесаева, 2018].

Наиболее частыми базовыми жизненными переживаниями у осетин являются ответственность и свобода [Султанова, Габулова, 2018].

В Южной Осетии наиболее конфликтогенной является ценность здоровья. Для 40% южных осетин удовлетворение потребности в оздоровлении является труднодостижимым [Султанова, Сиукаева, 2018].

На юге и севере Осетии вопросы материальной обеспеченности относятся к числу наиболее острых [Султанова, Сиукаева, 2018].

Творчество и красота природы и искусства являются наименее значимыми, и вызывают духовный вакуум, то есть у осетин (южных и северных) снижены побуждения в данных сферах [Султанова, Сиукаева, 2018].

Наибольшее внимание привлекло к себе значительное смещение данных по основной методике в нашем исследовании – Опроснику жизненных ориентаций.

Спад реализации субъектного потенциала. За период между двумя исследованиями в 2010-2011 и 2016-2017 гг. понизились все базовые компоненты жизненных ориентаций, отражающие меру активности субъекта, преобразующие жизненную ситуацию. За этот период у осетин в целом произошел существенный спад реализации субъектного потенциала, то есть значительно снизилась активность жизненной позиции. В частности, произошли сдвиги:

-осетины интенсивней стали осваивать внешний мир в ущерб внутреннему, стали в большей степени стремиться к практической деятельности и отдалились от самосовершенствования;

-чаще стали отдавать предпочтение оставаться прежним, а не изменяться при взаимодействии с жизненными ситуациями, в большей степени устремились к стабильности, а не к изменчивости;

-чаще стали проявлять инертность, подвижность стала тяготить, предпочитая привычное, отдаляются от новизны;

-стараются адаптироваться к жизненным ситуациям, а не преобразовывать их, то есть комфортней приспособиться, а не проявить творчество;

-учащается пассивная (объектная) жизненная позиция, снижается активность (субъектность) при взаимодействии с жизненными ситуациями.

Наряду с тем значительно повысился уровень субъективного контроля над жизненными ситуациями. Это сродни чувству ответственности за изменения в собственной жизни, повышению степени участия в формировании жизненных ситуаций [Коржова, 2002, 113]. Автономно от интерпретаций иных компонентов данная тенденция может трактоваться как позитивный сдвиг в жизненных ориентациях. Однако значительный регресс остальных базовых компонентов заставляет насторожиться.

В целом обнаруженную у осетин за 6 лет тенденцию можно охарактеризовать как усиление стремления делегировать активность внешним условиям и объектам, принятие значительно более пассивной жизненной позиции, стремление к стабильности, приспособлению, инертности при взаимодействии с жизненными ситуациями. Снизилась у осетин и склонность разделять ответственность с внешними условиями жизни: чаще стали принимать ответственность на себя. Наряду с тем, отдавая предпочтение практической деятельности (в ущерб самосовершенствованию), в проблемных ситуациях делегируют активность вовне, как бы признаваясь: «я принимаю ответственность за проблемы, и признаю действия, но сделать что-либо затрудняюсь». В особенности эти изменения коснулись Северной Осетии [Султанова, 2018]. Обозначить причины и обосновать подобную тенденцию нам помог корреляционный анализ со вспомогательными детерминантами жизнедеятельности (см. таблицу 3).

Субъективный контроль над жизненными ситуациями. Как видно из таблицы, наибольшее количество связей и их интенсивность обнаружены с показателями методики Духовный кризис. Индивиды, придающие в объяснении своей жизни больше значения внешним обстоятельствам, отличаются отрицанием сосредоточенности на собственном состоянии, собственных переживаниях, интроспекции. Зачастую эти переживания связаны со страданиями,

страхом смерти, с одиночеством, а также с тревогой в настоящем, и за предполагаемое будущее. Отрицание подобных переживаний отдаляет человека от духовных «расстройств», таких как духовный кризис и экзистенциальный вакуум.

Люди вынуждены брать субъективный контроль над жизненными ситуациями, не доверяя миру внешнему, ища поддержки в коммуникативных смыслах жизни, таких как: «быть с близким человеком», «чувствовать, что кому-то нужен», «радоваться общению с другими». Отдаляются же от статусных смыслов жизни, таких как: «добиваться успеха», «сделать хорошую карьеру», «занимать достойное положение в обществе».

Полагаем, что повышение субъективного контроля над жизненными ситуациями в Осетии, происходит вследствие отстранения от негативных духовных переживаний в настоящем, в особенности от страданий. Печально, что это связано в Осетии, с понижением жизнотворчества.

Автор методики, методологии и интерпретационных схем Коржова Е.Ю. указывает на то, что подобная тенденция характерна для тех случаев, когда, личностная динамика сопровождается ростом прагматизма, стремлением прицельно решать конкретные сиюминутные и близлежащие задачи. Личность, в этом случае, не интересуют тайны и изменения своего внутреннего мира, это человек дела. Деловитость, напористость, прагматизм – это общие черты нынешнего поколения. Кроме того, автор указывает, что индивиды, придающие в объяснении своей жизни больше значения внешним обстоятельствам, выражают таким образом неуверенность в своих возможностях справиться с жизненной ситуацией [Коржова, 2014].

Таблица 1 - Связи субъективного контроля над жизненными ситуациями с показателями вспомогательных методик

Субъект-объектный контроль над жизненными ситуациями			
Вспомогательные методики	Показатели вспомогательных методик	Значимые корреляционные связи (r)	Уровень значимости связи (p)
Методика исследования жизненных смыслов	* Статусные жизненные смыслы	-,140*	0,028
	*Коммуникативные жизненные смыслы	,195**	0,002
Методика «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах»	Нет связей		
Методика «Духовный кризис»	Одиночество	-,140*	0,027
	Страдание	-,220**	0,0001
	Страх смерти	-,161*	0,011
	Настоящее	-,212**	0,001
	Будущее	-,137*	0,030
	духовного кризиса	-,161*	0,011
	Напряженность экзистенциального вакуума	-,148*	0,019
Методика «Дифференциальный тип рефлексии»	Интроспекция	-,255**	0,0001
Методика «Опросник темперамента и характера». Группа шкал: самотрансцендентность	Нет связей		

Таким образом, полагаем, что среди современных осетин растет прагматизм, стремление прицельно решать конкретные сиюминутные и близлежащие задачи, а не решать их комплексно. Между тем курс на прагматизм сопряжен с интенсивными переживаниями за настоящее, страданиями, страхом смерти, духовным кризисом и экзистенциальным вакуумом. Люди склонны концентрироваться на решении сиюминутных текущих проблем, и действовать стереотипно. Приспосабливаться и адаптироваться к внешним условиям жизни, а не комплексно рассматривать их.

В унисон полученным данным вторит анализ экзистенциальных жизненных переживаний и вероятности духовных «расстройств» у современных осетин.

Духовный кризис. Диагностика базовых жизненных переживаний обнажила распространенность духовных «расстройств» в Осетии. Более трети на севере и юге переживают пик духовного кризиса. Усредненная интенсивность духовных переживаний осетин соответствует пограничному состоянию, при котором люди видят бессмысленность жизни, но стремятся избавиться от этого чувства, «убегая» в работу и повседневные заботы [Султанова, Габулова, 2018]. Духовный кризис зачастую подкреплен проблемами со здоровьем и трудностью их разрешения ($r_{\text{южн}}=0,018$ и $r_{\text{сев}}=0,01$) и на севере, и на юге. В обоих регионах люди с духовными расстройствами отделены от психологически благополучной обременительной ответственности ($r_{\text{южн}}=0,018$ и $r_{\text{сев}}=0,039$). Характерной особенностью людей с высокой ответственностью, в свою очередь, являются семейные смыслы жизни ($r=-0,27$; $p=0,002$). Духовно неблагополучные северяне и южане стремятся к уединению (по целому ряду показателей). Переживание духовного кризиса на севере и юге, имеет значительно больше сходств, чем различий. Тем не менее, присутствует своя специфика.

На юге духовный кризис усиливают материальные проблемы ($r=0,21$; $p=0,024$). От психологически благополучных людей их отделяет неверие в счастье ($t=2,6$; $p=0,011$) и чувство одиночества ($t=2$; $p=0,047$). Здесь присутствует дефицит свежих впечатлений ($r=-0,20$; $p=0,03$). Южане с духовным «расстройством» склонны переживать о прошлом ($r=0,60$; $p=0,0001$) и за настоящее ($r=0,72$; $p=0,0001$).

В то время как на севере переживают прошлое ($r=0,72$; $p=0,0001$), за настоящее ($r=0,85$; $p=0,0001$) и тревожатся за предполагаемое будущее ($r=0,62$; $p=0,0001$). Здесь психологическое неблагополучие спровоцировано фиксацией на негативных переживаниях ($r=0,29$; $p=0,001$). В смыслах жизни у северян устойчива устремленность к личной свободе ($r=-0,23$; $p=0,01$). Отвлекаться от переживаний они склонны в тесных эмоциональных отношениях или поглощающей деятельности. В сравнении с духовно благополучными людьми их жизненная позиция значительно более пассивна.

Итак, усиливают духовный кризис интенсивные проблемы со здоровьем и неверие в их разрешение. Значительно обременяет осетин и на севере, и на юге ответственность, прежде всего за семью. Уединенность, изолированность от социального окружения усиливает духовный кризис. На юге углубляют духовные «расстройства» материальные проблемы и дефицит свежих впечатлений. Проявленные переживания связаны прежде всего с прошлым и настоящим. На севере в интенсивных негативных переживаниях осетины апеллируют к прошлому, настоящему и тревожатся о будущем. Состояние духовного кризиса здесь усугубляет пассивная жизненная позиция.

Наряду с проблемными, среди детерминант жизнедеятельности у осетин встречаются и ресурсные зоны, где, смеем полагать, возможно, черпать жизненный ресурс.

Семейные смыслы жизни и ценности. Источником жизненного ресурса у осетин, на наш

взгляд, вполне может являться семейная сфера жизни. Силы осетины, наверняка склонны черпать в семейных смыслах и ценности счастливой семейной жизни, которые у них находятся в статистически значимом приоритете по сравнению с иными смысловыми и ценностными категориями. Семейная сфера жизни ресурсна для представителей любой этнической общности. Между тем, семья является одной из ключевых ценностей в осетинской культуре. Об этом писали ряд осетиноведов: Хадикова А.Х., 2015; Чибиров Л.А., 2008 и мн др.

Однако, не смотря на высокую значимость, именно ценность счастливой семейной жизни является наиболее конфликтной, то есть ценной, но труднодостижимой [Султанова, Сиукаева, 2018]. Причем в большей степени данный круг проблем касается Северной Осетии - 40%. Сомнениям в качестве семьи у осетин вторят статистические данные [Статистический сборник, 2017].

Таблица 2 - Соотношение браков и разводов в Республике Северная Осетия-Алания (на 1000 браков приходится разводов)

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Количество разводов	360	357	399	386	456	438	514

Источник: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/region/reg-pok17.pdf

С 2010 года количество неблагополучных браков поступательно растет. В Южной Осетии конфликт ценности счастливой семейной жизни встречается значимо реже – у 19% респондентов. Наряду с другими, причины существенных различий в мере конфликтности семейной сферы связаны с более коллективистичной тенденцией южных осетин, и учащающихся индивидуалистичных ценностей на севере Осетии (Султанова, 2016).

Вместе с семьей ресурс может таиться и в переживаниях, связанных со свободой и ответственностью, поскольку это значительно доминирующие, и находящиеся между собой в тесной связке базовые жизненные переживания на севере и юге.

Свобода и ответственность. Перед исследователями справедливо встает вопрос о том, кроется ли в данных приоритетах проблема или ресурс этнической общности. Попробуем ответить, прибегнув к корреляционному анализу.

Переживание *ответственности* у осетин теснее всего связано с семейными смыслами жизни: у северян ($r=-0,27$; $p=0,002$), у южан ($r=-0,36$; $p=0,0001$). Их смыслы жизни «замешаны» на том, чтобы «передать все лучшее детям», помогать своим родным и близким, «жить ради семьи».

Осетины на севере, при этом, отдаляются от самосовершенствования ($r=0,22$ $p=0,01$), «реализации своих возможностей» ($r=0,24$ $p=0,006$). В смыслах жизни хотят быть кому-то нужным, испытывают потребность в верных друзьях, но считают труднодостижимым их обретение ($r=0,19$; $p=0,038$). Кроме того, ответственность здесь в значительной степени повышает вероятность духовного кризиса ($r=0,26$; $p=0,003$) и экзистенциального вакуума ($r=0,43$; $p=0,0001$). Усиливают её переживания в прошлом ($r=0,33$; $p=0,0001$), в особенности, связанные со свободой ($r=0,34$; $p=0,0001$).

Склонные к переживаниям, связанным с ответственностью, южане отрицают гедонистические смыслы ($r=0,19$; $p=0,04$). Рост ответственности провоцирует внутренний конфликт ($r=0,25$; $p=0,007$) связанный с труднодостижимостью и высокой ценностью здоровья ($r=0,41$; $p=0,0001$). Несмотря на то, что индивиды стремятся к счастью в семейной жизни, интенсивность переживания ответственности связана зачастую с одиночеством ($r=-0,20$;

$p=0,024$), грехом ($r=-0,19$; $p=0,03$) и свободой ($r=0,20$; $p=0,03$). Однако она способствует развитию наиболее конструктивного типа рефлексии – системной ($r=0,27$; $p=0,003$).

Как видим ответственность на севере и юге, прежде всего, тесно переплетена с переживаниями за семью и со стремлением к свободе. Между тем, северян обязательства тяготят. Южан же настраивают на конструктивные личностные преобразования. В частности, на самодистанцирование и взгляд на себя со стороны.

Специфика переживания *свободы* также имеет некоторые отличия.

Так, южные осетины с интенсивными переживаниями свободы склонны отрицать смысл жизни «..быть свободным» ($r=-0,22$; $p=0,016$). Их смыслы жизни «замешаны» на том, чтобы осуществить себя ($r=0,19$; $p=0,03$) и сделать хорошую карьеру ($r=0,21$; $p=0,02$). Карьера между тем вовсе не предполагает ценность интересной работы ($r=-0,27$; $p=0,003$), более того здесь снижены побуждения ($r=-0,20$; $p=0,03$), ощущение избыточности. С ростом свободы повышается и ответственность ($r=0,20$; $p=0,03$), и снижается страх смерти ($r=-0,20$; $p=0,02$). Интенсивные переживания, связанные со свободой в прошлом ($r=0,230$; $p=0,01$), и за будущее ($r=0,32$; $p=0,003$) усиливают вероятность духовного кризиса ($r=0,32$; $p=0,0001$) и напряженность экзистенциального вакуума ($r=0,42$; $p=0,0001$). Ресурс они могут находить в эстетике, конкретизирующейся в ценности красоты природы и искусства ($r=0,18$; $p=0,47$). Свобода связана с экзистенциальными смыслами жизни ($r=-0,20$; $p=0,03$), такими как: «..чтобы быть свободным», «..чтобы жить», «..чтобы любить».

Северяне склонны видеть свободу в том, чтобы радоваться общению ($r=0,22$; $p=0,01$), быть здоровым ($r=0,19$; $p=0,03$) и не испытывать материальных затруднений ($r=-0,020$; $p=0,03$). У них снижены побуждения к материально-обеспеченной жизни ($r=-0,19$; $p=0,04$) и к уверенности в себе ($r=-0,20$; $p=0,02$). Они склонны разочаровываться в любви, она для них значима, но труднодостижима ($r=0,21$; $p=0,19$). Их тяготит ответственность ($r=0,34$; $p=0,0001$). Также испытывают тревогу за будущее ($r=0,18$; $p=0,04$). Склонны к духовным расстройствам: духовному кризису ($r=0,18$; $p=0,04$), но чаще к экзистенциальному вакууму ($r=0,42$; $p=0,0001$), характеризующемуся внутренней пустотой, потерей целей жизни, не видении смысла своего существования. Северяне при этом отдаляются от деструктивных форм рефлексии: как интроспекции ($r=-0,23$; $p=0,01$), так и квазирефлексии ($r=-0,26$; $p=0,002$). То есть, они не склонны фиксироваться на собственных переживаниях, самокопанию, а также их рефлексия направлена на реальные жизненные ситуации, а не оторванные от актуального бытия в мире.

Полагаем, что у южан чувство свободы во многом связано с переживанием в прошлом и за будущее. Зачастую эти переживания травматичны, поэтому способны вызвать духовный кризис и экзистенциальный вакуум. Вкусив свободу социальную, они склонны уклоняться от личной свободы. Интенсивные переживания о свободе повышают ответственность, ослабляют страх смерти и актуализируют экзистенциальные смыслы жизни. Южане склонны фиксироваться на смыслах жизни, связанных с тем, чтобы самореализоваться и повысить социальный статус. Наряду с тем часто не готовы работать, поскольку деятельность даже интересная сопровождается низкой мотивацией и вызывает ощущение избыточности присутствия. Тянутся к эстетике, склонны находить жизненный ресурс в красоте природы и искусства.

У северян свобода связана с желанием радоваться общению, быть здоровыми, не испытывать материальных затруднений. У них снижены побуждения к материально-обеспеченной жизни и к уверенности в себе. Часто бывают разочарованными в любви, испытывают тревогу за будущее. Склонны к духовным расстройствам, особенно к внутренней пустоте, потере целей в

жизни. Зачастую не видят смысла своего существования. В рефлексии реалистичны, уклоняются от фиксации на собственных переживаниях, «привязаны» к актуальному бытию.

Рефлексия на юге Осетии

Как мы указывали ранее все три типа рефлексии, как более, так и менее, конструктивные значительно интенсивней проявлены на Юге [Султанова, Газзаева-Супрунова, 2017]. Подобный «бум» рефлексии на юге имеет сложную природу.

Значительное преобладание неконструктивной, по замыслу авторов инструментария, интроспекции, предполагающей фиксацию на собственных переживаниях на Юге ($p=0,0001$), является тревожным фактором. Во-первых, для переживаний есть серьезные основания – потрясения, трагические события в недавнем прошлом субэтнуса – в 2008 году, связанные с военным вторжением в Южную Осетию, провоцирующими сосредоточенность на собственном состоянии, негативных переживаниях. Кроме того, до 2008 года более двадцати лет жители Южной Осетии пребывали в состоянии политической, экономической и образовательной изоляции. Наряду с тем, в предыдущем исследовании – в 2010 году мы констатировали высокий уровень психотравмированности, и связанный с ним дефицит жизненных ресурсов [Султанова, 2011].

Кроме того, переживания могут возникать и в связи с растерянностью перед важными изменениями в жизни общества – признанием независимости республики, обретением государственности, требующими мобилизации социальных и личностных ресурсов, необходимостью адаптации к возникшим условиям жизни. По наблюдениям авторов методики интроспекция обнаруживает устойчивые взаимосвязи с показателями дезадаптации.

Полагаем, что схожую природу ($r=0,26$; $p=0,004$) имеет еще менее конструктивная «квазирефлексия». Она также более выражена на юге ($p=0,018$), чем на севере. Здесь чаще встречается направленность на объект, не имеющий отношения к актуальной жизненной ситуации, то есть связана с отрывом от актуального бытия. Для этого типа характерен уход в посторонние размышления – о прошлом, будущем, о том, что было бы, если бы... [Цит. по: Леонтьев, Аверина, 2011]. Подобный тип рефлексии встречается в любой общности. Между тем, значительное преобладание этого явления на юге Осетии усиливает дезадаптация. Она вызвана социальными изменениями, устанавливающими строгие и значимые для народа требования. На основании интерпретационных данных полагаем, что это явление, может быть формой психологической защиты через уход от неприятной ситуации, реальное разрешение которой не просматривается. Полагаем, что данный тип также схож с интроспекцией и высокие различия связаны с дезадаптацией, и неспособностью найти себя и свое место в мире, интенсивными переживаниями за настоящее и будущее. В большей степени это присуще сегодня южным осетинам.

Преобладание на юге и более конструктивного типа - системной рефлексии ($p=0,007$) является безусловно ресурсным явлением для народа. Этот тип основан на самодистанцировании и взгляде на себя со стороны и позволяет видеть одновременно полюс субъекта и полюс объекта. Полагаем, что именно о такой рефлексии многие отечественные исследователи, рассуждали как о механизме развития и саморегуляции. Они указывали на то, как индивидуальная характеристика личности рефлексия глубоко связана с личностным потенциалом саморегуляции и самоопределения [Леонтьев, 1999; Леонтьев, Аверина, 2011; Карпов, 2004].

Дифференциальная модель рефлексивности, предложенная Д.А. Леонтьевым, включает в себя как негативные, так и позитивные регуляторные эффекты рефлексивных процессов. Южная Осетия демонстрирует «всплеск» всех типов. Положительный эффект представлен системной рефлексией - наиболее объемной и многогранной. Именно она позволяет видеть как саму ситуацию взаимодействия во всех ее аспектах, включая и полюс субъекта, и полюс объекта, так и альтернативные возможности. Преобладание системной рефлексии в Южной Осетии, по праву можно отнести к числу ресурсных зон (см. таблицу).

Заключение

Предположение о наличии психологических проблем, значительно усложняющих жизнедеятельность осетин, во многом подтвердилось. Обнажился целый ряд проблемных зон. Важнейшей из них является *существенный спад реализации субъектного потенциала* в период с 2010 по 2016 гг. Это означает, что среди современных осетин растет прагматизм, стремление решать частно, а не комплексно конкретные сиюминутные и близлежащие задачи. Курс на прагматизм сопряжен с интенсивными переживаниями за настоящее, страданиями, страхом смерти, духовным кризисом и экзистенциальным вакуумом. Люди склонны действовать стереотипно, приспосабливаться и адаптироваться к внешним условиям жизни, а не концептуально подходить к взаимодействию с ними.

Глубинной сопутствующей и усиливающей пассивность жизненной позиции реалией является распространенность *духовного кризиса* среди осетин. Его усиливают интенсивные проблемы со здоровьем и неверие в их разрешение. Значительно обременяет осетин и на севере, и на юге ответственность, прежде всего, за семью. Также способствует духовному «расстройству» уединенность, изолированность от социального окружения. На юге усугубляют положение материальные проблемы и дефицит свежих впечатлений. Актуальные переживания здесь связаны, прежде всего, с прошлым и настоящим. На севере в интенсивных негативных переживаниях наряду с прошлым и настоящим люди тревожатся о будущем.

Духовным расстройствам также способствуют переживания наиболее острых жизненных категорий: *свободы и ответственности*. Обязательства у осетин неразрывно связаны с семьей. Наряду с тем, на юге ответственность несет созидательный, конструктивный потенциал. Для северян она чаще обременительна.

Переживание свободы на юге во многом сопряжено с событиями в социальном мире. На севере же смыслы свободы более индивидуалистично ориентированы. Южане, мысля о свободе переживают о прошлом и за будущее. Зачастую эти переживания травматичны. Вкусив свободу социальную, они стремятся уклониться от личной. Интенсивные переживания о свободе повышают ответственность, ослабляют страх смерти и актуализируют экзистенциальные смыслы жизни. Они также склонны фиксироваться на смыслах жизни, связанных с тем, чтобы самореализоваться и повысить социальный статус. Наряду с тем часто не готовы работать, поскольку деятельность, даже интересная, сопровождается низкой мотивацией и вызывает ощущение избыточности присутствия. Жизненный ресурс часто обнаруживают в красоте природы и искусства.

У северян свобода связана с желанием радоваться общению, быть здоровым, не испытывать материальных затруднений. В стремлении к свободе у них снижаются побуждения к материально-обеспеченной жизни и к уверенности в себе. Часто бывают разочарованными в любви, испытывают тревогу за будущее. Мысли о свободе сопряжены зачастую с духовными

расстройствами, особенно с внутренней пустотой, потерей целей в жизни. Зачастую не видят смысла своего существования. В рефлексии реалистичны, уклоняются от фиксации на собственных переживаниях и «привязаны» к актуальному бытию.

Для южных осетин переживания свободы явились травматичными в прошлом, но сегодня таят в себе потенциал, дают толчок к самореализации и духовному росту. О тенденции к духовному росту также свидетельствует «бум» рефлексии в Южной Осетии. Особый интерес, в этой связи вызывает преобладание *системной рефлексии*. Именно она позволяет конструктивно взаимодействовать с социальными условиями существования и находить свое место в изменяющемся мире. Преобладание форм рефлексии, основанных на переживаниях и отрыве от актуальной ситуации бытия в мире, объясняется во многом дезадаптацией, растерянностью перед социальными изменениями.

За защитой и поддержкой осетины в первую очередь склонны апеллировать к семье. Это незыблемый источник жизненного ресурса для них. Высокую значимость семьи в общечеловеческом контексте усиливает влияние традиционной культуры осетин. Несмотря на то, что они склонны сомневаться в качестве современной семьи и зачастую считают труднодостижимой счастливую семейную жизнь, тем не менее семья, по-прежнему, является одной из ключевых ценностей в осетинской культуре.

Безусловно, детерминанты жизнедеятельности современных осетин изобилуют психологическими проблемами. Фундамент жизнеосуществления раскачивают такие явления как: неверие в построение счастливой семейной жизни, распространенные духовный кризис и экзистенциальный вакуум, проблемы материальной обеспеченности, значительные затруднения в рефлексии собственной жизни и обременительная ответственность на севере Осетии, труднодостижимость оздоровления в Южной Осетии.

Обилие проблемных зон в базовых феноменах жизнеосуществления ослабляют народ. Крайне необходимо принимать меры для повышения активности и качества жизни, поскольку угрозе подвергается жизнеспособность этнической общности. Существенным подспорьем в мероприятиях по оздоровлению может явиться семья. Она по-прежнему ресурсна в среде осетин. В Южной Осетии пополняет источник жизненных сил растущая концептуальность в понимании себя, собственной жизни и социального окружения. Восстановлению жизненных сил на юге способствуют тенденции к самореализации и духовному росту. Усиление этих феноменов на севере значительно обогатят и ее.

Мы отдаем себе отчет в том, что выявленные проблемы актуальны для многих других этнических общностей многонациональной России. Сфокусировав внимание лишь на одной из них, нам хотелось бы внести лепту в постижение особенностей жизнеосуществления представителей разных этнических сред. Это поспособствует обобщению, корректной формулировке задач по преодолению проблем в детерминантах жизнедеятельности народов России, и совместному их решению.

Библиография

1. Восковская (Шутова) Л.В., Ляшук А.В. Духовный кризис: проблемы определения и диагностики // Психологическая диагностика. 2005. №1. С. 51-57.
2. Карпов А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. М., 2004. С. 129.
3. Коржова Е.Ю. Личность современного человека в представлении студентов // Нижегородское образование. 2014. № 2. С. 76-81.
4. Коржова Е.Ю. Психологическое познание судьбы человека. СПб.: Союз, 2002. 334 с.

5. Котляков В.Ю. Методика исследования системы жизненных смыслов // Сибирская психология сегодня. 2003. Вып. 2. С. 18-21.
6. Леонтьев Д.А. Психология смысла. М.: Смысл, 1999. 488 с.
7. Леонтьев Д.А., Аверина А.Ж. Феномен рефлексии в контексте проблемы саморегуляции // Психологические исследования. 2011. № 2(16). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n2-16/463-leontiev-averina16.html>
8. Леонтьев Д.А., Осин Е.Н. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 4. С. 110-135.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/region/reg-pok17.pdf
10. Разумникова О.М. Опросник Р. Клонингер для определения темперамента и характера // Сибирский психологический журнал. 2005. №22. С. 150-152.
11. Султанова З.В. Исследование психотравмированности южных и северных осетин // Исследование и проектирование в социальной работе: теория и практика: Материалы V заочной международной научно-практической конференции. Омск, 2011. С. 178-184.
12. Султанова З.В. Психологические составляющие жизнедеятельности современных осетин // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. №6. С. 32-42.
13. Султанова З.В., Бесаева А.Г. Особенности базовых жизненных ориентаций у южных и северных осетин // Мир науки, культуры, образования. 2018. №1 (68). С. 320-322.
14. Султанова З.В., Габулова И.М. Психологические аспекты базовых бытийных переживаний южных и северных осетин // Мир науки, культуры, образования. 2018. №1 (68). С. 342-345.
15. Султанова З.В., Газзаева М.З. Индивидуальные смыслы жизни северных и южных осетин // Мир науки, культуры, образования. 2018. №1 (68). С. 345-347.
16. Султанова З.В., Газзаева-Супрунова Н.М. Анализ рефлексивных особенностей южных и северных осетин // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. №6. С. 43-49.
17. Султанова З.В., Сиукаева А.Г. Анализ ценностной сферы южных и северных осетин методом Е.Б. Фанталовой // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2018. №1. С. 41-46.
18. Султанова З.В. Исследование ценностей северных и южных осетин методом Ш. Шварца // Материалы 29-международной конференции «Актуальные проблемы в современной науке и пути их решения». М., 2016. Ч. 2. С. 65-71.
19. Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. Самара: БАХРАХ, 2001. 128 с
20. Хадикова А.Х. Этнические образы и традиционные модели поведения осетин. Владикавказ, 2015. 441 с.
21. Чибиров Л.А. Традиционная духовная культура осетин. Владикавказ: Ир, 2008. 599 с.

Analysis of problem and resource zones of psychological determinants of life of modern Ossetians

Zarina V. Sultanova

PhD in Psychology,
Senior Researcher of the Department of Traditional Culture and Folklore,
Institute of History and Archaeology of the Republic of North Ossetia – Alania,
362025, 46, Vatutina st., Vladikavkaz, Russian Federation;
e-mail: z_sultanova@mail.ru

Elena G. Siukaeva

PhD in Pedagogy,
North-Ossetian State University named after K.L. Khetagurov,
362025, 44-45, Vatutina st., Vladikavkaz, Russian Federation;
e-mail: ElenaSiukaeva@mail.ru

Abstract

The article discusses the problem and resource zones of psychological determinants of life of modern Ossetians. The abundance of problems in the basic phenomena of life realization weakens the viability of ethnic community. Among the problematic phenomena are: disbelief in building a happy family life, widespread spiritual crisis and existential vacuum, problems of material security, increasing passivity of life position and burdensome responsibility in the North of Ossetia, the difficulty of recovery in South Ossetia. Among the resource areas, a special place is occupied by the family. Despite doubts about its quality, it is still one of the key values in Ossetian culture. The prevalence of systemic reflection and the creative context of responsibility in South Ossetia make it possible to interact constructively with the social conditions of existence and find its place in a changing world. The identified problems are relevant for many other ethnic communities of multinational Russia. Focusing only one of them, we would like to contribute to the comprehension of the characteristics of the life-realization of representatives of different ethnic environments. This will contribute to the generalization, the correct formulation of tasks to overcome problems in the determinants of the livelihoods of the peoples of Russia, and their joint solution.

For citation

Sultanova Z.V., Siukaeva E.G. (2018) Analiz problemnykh i resursnykh zon psikhologicheskikh determinant zhiznedeyatel'nosti sovremennykh osetin [Analysis of problem and resource zones of psychological determinants of life of modern Ossetians]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 7 (6A), pp. 226-239.

Keywords

Ossetians, South Ossetia, North Ossetia, life orientations, subject-object orientations, life activity, life realization, meanings of life, values, reflection.

References

1. Chibirov L.A. (2008) *Traditsionnaya dukhovnaya kul'tura osetin* [Traditional spiritual culture of the Ossetians]. Vladikavkaz: Ir Publ.
2. Fantalova E.B. (2001) *Diagnostika i psikhoterapiya vnutrennego konflikta* [Diagnosis and psychotherapy of internal conflict.]. Samara: BAKhRAKh Publ.
3. Karpov A.V. (2004) *Psikhologiya refleksivnykh mekhanizmov deyatel'nosti* [Psychology of reflexive mechanisms of activity]. Moscow.
4. Khadikova A.Kh. (2015) *Etnicheskie obrazy i traditsionnye modeli povedeniya osetin* [Ethnic images and traditional patterns of Ossetian behavior]. Vladikavkaz.
5. Korzhova E.Yu. (2014) Lichnost' sovremennogo cheloveka v predstavlenii studentov [Personality of modern human in the representation of students]. *Nizhegorodskoe obrazovanie* [Nizhny Novgorod education], 2, pp. 76-81.
6. Korzhova E.Yu. (2002) *Psikhologicheskoe poznanie sud'by cheloveka* [Psychological knowledge of the fate of a person]. St. Petersburg: Soyuz Publ.
7. Kotlyakov V.Yu. (2003) Metodika issledovaniya sistemy zhiznennykh smyslov [Methods of research of the system of vital meanings]. *Sibirskaya psikhologiya segodnya* [Siberian psychology today], 2, pp. 18-21.
8. Leont'ev D.A. (1999) *Psikhologiya smysla* [Psychology of meaning]. Moscow: Smysl Publ.
9. Leont'ev D.A., Averina A.Zh. (2011) Fenomen refleksii v kontekste problemy samoregulyatsii [Reflection Phenomenon in the Context of Self-Regulation Problem]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Studies], 2(16). Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n2-16/463-leontiev-averina16.html> [Accessed 12/12/2018]
10. Leont'ev D.A., Osin E.N. (2014) Refleksiya «khoroshaya» i «durnaya»: ot ob"yasnitel'noi modeli k differentsial'noi diagnostike [Reflection "good" and "bad": from the explanatory model to the differential diagnosis]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshoi shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of Higher School of Economics], 11, 4, pp. 110-135.

11. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli* [Regions of Russia. Socio-economic indicators]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/region/reg-pok17.pdf [Accessed 12/12/2018]
12. Razumnikova O.M. (2005) Oprosnik R. Kloninger dlya opredeleniya temperamenta i kharaktera [Questionnaire by R. Cloninger to determine the temperament and character]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal* [Siberian psychological journal], 22, pp. 150-152.
13. Sultanova Z.V. (2011) Issledovanie psikhotravmirovannosti yuzhnykh i severnykh osetin [The study of psycho-traumatized South and North Ossetians]. In: *Issledovanie i proektirovanie v sotsial'noi rabote: teoriya i praktika: Materialy V zaochnoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Research and design in social work: theory and practice: Materials of the V part-time international scientific-practical conference]. Omsk.
14. Sultanova Z.V. (2017) Psikhologicheskie sostavlyayushchie zhiznedeyatel'nosti sovremennykh osetin [Psychological components of the life of modern Ossetians]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 6, pp. 32-42.
15. Sultanova Z.V., Besaeva A.G. (2018) Osobennosti bazovykh zhiznennykh orientatsii u yuzhnykh i severnykh osetin [Features of basic life orientations of the South and North Ossetians]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 1 (68), pp. 320-322.
16. Sultanova Z.V., Gabulova I.M. (2018) Psikhologicheskie aspekty bazovykh bytiinykh perezhivaniy yuzhnykh i severnykh osetin [Psychological aspects of basic existential experiences of the South and North Ossetians]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 1 (68), pp. 342-345.
17. Sultanova Z.V., Gazzaeva M.Z. (2018) Individual'nye smysly zhizni severnykh i yuzhnykh osetin [Individual meanings of life of the North and South Ossetians]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 1 (68), pp. 345-347.
18. Sultanova Z.V., Gazzaeva-Suprunova N.M. (2017) Analiz reflektivnykh osobennostei yuzhnykh i severnykh osetin [Analysis of the reflexive features of the South and North Ossetians]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 6, pp. 43-49.
19. Sultanova Z.V., Siukaeva A.G. (2018) Analiz tsennostnoi sfery yuzhnykh i severnykh osetin metodom E.B. Fantalovoi [Analysis of the value sphere of the South and North Ossetians by E.B. Fantalova]. *Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov* [Economic and Humanitarian Studies of the Regions], 1, pp. 41-46.
20. Sultanova Z.V. (2016) Issledovanie tsennostei severnykh i yuzhnykh osetin metodom Sh. Shvartsa [Study of the values of the North and South Ossetians by the method of S. Schwartz]. In: *Materialy 29-mezhdunarolnoi konferentsii «Aktual'nye problemy v sovremennoi nauke i puti ikh resheniya»* [Proceedings of the 29th international conference "Actual problems in modern science and ways to solve them"]. Moscow. P. 2.
21. Voskovskaya (Shutova) L.V., Lyashuk A.V. (2005) Dukhovnyi krizis: problemy opredeleniya i diagnostiki [Spiritual Crisis: Problems of Definition and Diagnosis]. *Psikhologicheskaya diagnostika* [Psychological Diagnostics], 1, pp. 51-57.